

УДК 332.1

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**Д.А. Донской**, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. Настоящая статья должна привести читателя к объективному осмыслению, пониманию причин и возможному участию в дискуссии, которая ведётся достаточно длительное время, о возможных приоритетных направлениях экономического развития России. Более того, становится всё очевиднее, что важнейшей задачей является выбор таких направлений именно сейчас, для чего, стоит признать, не так много времени. Поиск способа взаимодействия между экономической теорией и проводимой экономической политикой является следующей по значимости задачей исследования. Следовательно, необходимо в кратчайшие сроки подобрать качественный инструментарий, соответствующий текущим экономическим условиям. Результатом поиска путей и инструментов ускорения российской экономики, должно стать достижение намеченных целей и задач. По мнению автора, важнейшими инструментами могут стать широко известные и используемые в мировой практике экономические институты, в виде особых экономических зон различного типа. Естественно, рациональность использования таких образований на различных территориях должно быть обусловлено грамотно проводимой промышленной политикой, в связи с чем встаёт закономерный вопрос и об источниках предстоящих капиталовложений в эпоху нового технологического уклада.

Методической базой исследования послужили труды крупнейших российских, европейских и американских учёных-экономистов. В работе последовательно проведено сопоставление взглядов российских и зарубежных исследователей на проблему реального экономического курса, основанного на той или иной модели хозяйствования.

После распада крупнейшего и экономически сильного государства, выбор курса развития, ориентированного на свободную рыночную экономику, был достаточно спонтанным, тщательно не осмысленным и не прогнозируемым. Различные факторы, в числе которых отсутствие стратегического видения государственных интересов, стремление к скорейшему сближению с «цивилизованными странами» любыми средствами, эйфория открытости и жажда приобщения к мировой управленческой элите, слепое копирование западной экономической модели способствовали существенной потере экономической мощи, исчезновению многих предприятий и разрушению значимых отраслей. В результате, были сформулированы основные направления отраслевых приоритетов российской экономики и возможные инструменты ускоренного развития, основными из которых являются особые экономические зоны ППТ, производственные кластеры и государственные целевые программы.

Ключевые слова: инструменты ускоренного развития, мобилизационная экономика, модернизация, особая экономическая зона, промышленная политика, рыночная экономика, технологический уклад.

Для цитирования: Донской Д.А. Потенциальные направления и инструменты ускорения экономического развития России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С. 76-91

POTENTIAL DIRECTIONS AND INSTRUMENTS TO ACCELERATE RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT

D. A. Donskoy, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The paper aims to give the reader an objective understanding of the causes and possible participation in the discussion, focused on the priority directions of Russia's economic development. Moreover, it is getting more and more obvious that the most important task is to choose such directions right now due to the lack of time. Finding the most efficient way to interact between economic theory and the current economic policy is one of the major research goals. Therefore, it is also necessary to choose high-quality tools that correspond to current economic conditions. The result of this search for ways and tools to accelerate the Russian economy should be the achievement of the intended objectives. According to the author, the most significant tools are widely known and used in the world practice - economic institutions in the form of special economic zones of various types. Naturally, the rationality of using such formations on different territories is to be in line with appropriate industrial policy and sufficient investing in the context of a new technological order.*

The methodological basis of the study is made up of the works of well-known Russian, European and American economists. The paper compares the views of Russian and foreign researchers on the problem of a real economic course based on a particular economic model. After the collapse of the largest and economically strong state, the choice of a development course directed towards a free market economy was quite spontaneous, not carefully thought out and not forward-looking. Various factors, including the lack of a strategic vision of the state interests, the desire to become one of the "civilized countries" by all means, the euphoria of openness and the thirst for joining the world management elite, blind copying of the Western economic model contributed to a significant loss of economic power, the disappearance of many enterprises and the collapse of significant industries. As a result, the main directions of the sectoral priorities of the Russian economy and vital accelerated development tools were formulated. Special economic zones, production clusters and state target programs are of top priority.

Keywords: institutions, accelerated development tools, mobilization economy, modernization, special economic zone, industrial policy, market economy, technological mode.

Введение

Проблематика поиска оптимального пути экономического развития государства, занимала умы человечества с давних времён. Несмотря на то, что в Древнем Риме и Древней Греции отсутствовала как таковая экономическая наука, уже тогда некоторые представители этих территорий создавали труды, которые представляли их взгляды, интересы, мнения на то, каким должно быть «хозяйство», «домоводство».

Истоки современной цивилизации коренятся в том числе и в идеях и трудах Марка Порция и Ксенофонта Афинского (трактаты «О земледелии», «Домострой», «Экономикос»), Аристотеля («Политика»), позднее Фомы Аквинского, «Поучение» Мономаха. Естественный интерес представляют труды Томаса Мана («Богатство Англии - во внешней торговле»), Франсуа Кенэ («Экономическая таблица»), И. Т. Посошкова («Книга о скудости и богатстве»).

Несомненное влияние на большую часть современных экономистов оказали труды Уильяма Петти (“Политическая арифметика”) и классиков экономической мысли – Смита, Рикарда, Милля. Под влиянием работ классиков сформировалось направление, которое длительное время было «мейнстримом» во многих странах и существенно повлияло на многие экономические школы.

Более того, представители этих школ в разное время имели настолько сильное влияние на формирование менталитета экономической элиты (в том числе современной) в разных странах, что у неё появилась возможность реализовывать на практике многие теоретические постулаты экономической науки, зачастую не учитывая исходных условий и не отвечая за последствия такой реализации, например, процесс приватизации и перехода к рынку в России, «шоковая терапия» в странах Восточной Европы.

Следовательно, в настоящее время возникает естественная потребность ещё раз переосмыслить различные точки зрения на известные исторические модели хозяйствования, провести объективный анализ «исключительных преимуществ» свободной рыночной экономики, в том числе с помощью общепризнанных учёных – экономистов с мировым именем. Результатом такого переосмысления должны стать определённые выводы, подкреплённые значимыми мероприятиями, в целях развития национально ориентированной и устойчивой в том числе к глобальным изменениям экономики в России.

В данной работе основной акцент смещён в сторону практических действий по ключевым, по мнению автора, направлениям экономических решений на ближайшую перспективу. В России накоплен, реализованный народно-хозяйственный опыт и инструментарий действий в условиях внешнего давления и временного ограничения ресурсов. Однако в настоящее время у России имеются и ресурсы для перевода экономики в режим автономии по многим направлениям. В этой связи, определение ключевых направлений и их приоритетность является основной целью данной работы.

Результаты исследования

Экономические и политические события начала 2022 года, без каких-либо сомнений, должны внести существенные коррективы в проводимую в России государственную политику в сфере народного хозяйства. Все те опасения, о которых длительное время писали и говорили крупнейшие российские учёные, не замеченные в рекламе западных стратегий и ценностей, к сожалению, подтвердились.

В условиях постоянного политического давления и экономических ограничений со стороны западных стран, в условиях финансовых спекуляций инвесторов на рынках валют и ценных бумаг, Россия ежегодно теряет и теряет десятки миллиардов валютных ресурсов.

Известные в научных кругах российские экономисты, теоретики и практики А. Г. Аганбегян, С. Ю. Глазьев, М. Г. Делягин, В. Ю. Катасонов, Г. Б. Клейнер Д. С. Львов, Я. М. Миркин, О. С. Сухарев неоднократно заявляли о необходимости перехода российской экономики на рельсы национальных

интересов и более активного вмешательства государства в экономические процессы. Однако за годы, проводимой в России псевдолиберальной экономической политики, образовался целый слой научных и педагогических кадров, которые неистово верят в действенность рыночной экономики и безальтернативность рыночных законов и процессов.

Как показывает исторический опыт и существующая реальность, современные экономисты, безусловно приверженцы тех или иных экономических взглядов на практическую экономику, последователи каких-либо научных школ, по сути, разделились на два лагеря, представляющие прямо противоположные мнения и видение того, как должна развиваться настоящая экономика и каковы будут результаты такого развития.

Можно называть представителей таких направлений – «рыночники» (либералы) и «государственники». Деление — это условно и исходит из того, что представители одного течения ратуют за рынок и настаивают на работе его правил в любых условиях, а представители второго течения склоняются к усилению роли государственных структур и механизмов для достижения большей экономической эффективности.

В связи с этим большой интерес для апологетов западных ценностей, особенно в области экономики, могут представлять работы как раз некоторых западных учёных, в том числе практиков, в которых они излагают свою точку зрения, относительно так называемой «рыночной экономики» и её особенностей.

Например, французский экономист Моррис Алле лауреат Нобелевской премии по экономике 1988 г. подвергал в своё время серьёзной критике (не беспочвенно и не безосновательно) реальную западную экономику, с которой был знаком воочию. Будучи сторонником планирования структур, он высказывал свою позицию по поводу так называемого саморегулирования рынков: «Это миф, будто экономика рынков может быть результатом стихийной игры экономических сил и политики попустительства (*laisser-faire*). Реальность состоит в том, что экономика рынков неотделима от институциональных рамок, в которых она работает» [1]. То есть речь, по сути, идёт о том, что в границах институциональных рамок должны, несомненно, существовать некие институты, которые в пределах создаваемых правил и условий, являющихся рамками, будут действовать в экономике рынков. Следовательно, можно предположить, что Моррис Алле, серьёзно изучавший экономическую теорию и будучи экономистом практиком, вполне серьёзно говорил об отсутствии стихийности (случайности) действия экономических сил, что ставит под сомнения и утверждение о само регулируемости рынков, о само формировании справедливых цен на товары, свободной рыночной конкуренции.

Здесь следует сказать и о том, что «экономика рынков», по мнению Моррис Алле, предполагает многообразие рынков и многообразие систем цен, что подразумевает отсутствие монополизма и соответствует реальному экономическому развитию.

Теперь немного об экономических институтах. Как отмечают современные исследователи, «экономические институты представляют собой определенные общественные решения, имеющие значение в первую очередь в силу их возможных последствий» [2]. Фактически здесь идет речь о правилах поведения экономических агентов, в том числе промышленных хозяйствующих субъектов, на макроуровне и мезоуровне.

Согласно мнению Д. Норта, «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [3].

По мнению А.Е Шашитко, «институт – это ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил» [4].

Значимость экономических институтов как элемента институционального окружения для экономического роста (индустриального или иного любого типа) теперь уже практически никем из учёных экономистов не отрицается. Это дает основание специалистам, в частности Д.Родрику, прийти к выводу, что именно институты являются одним из основных факторов, определяющих возможности экономического роста (рис. 1).

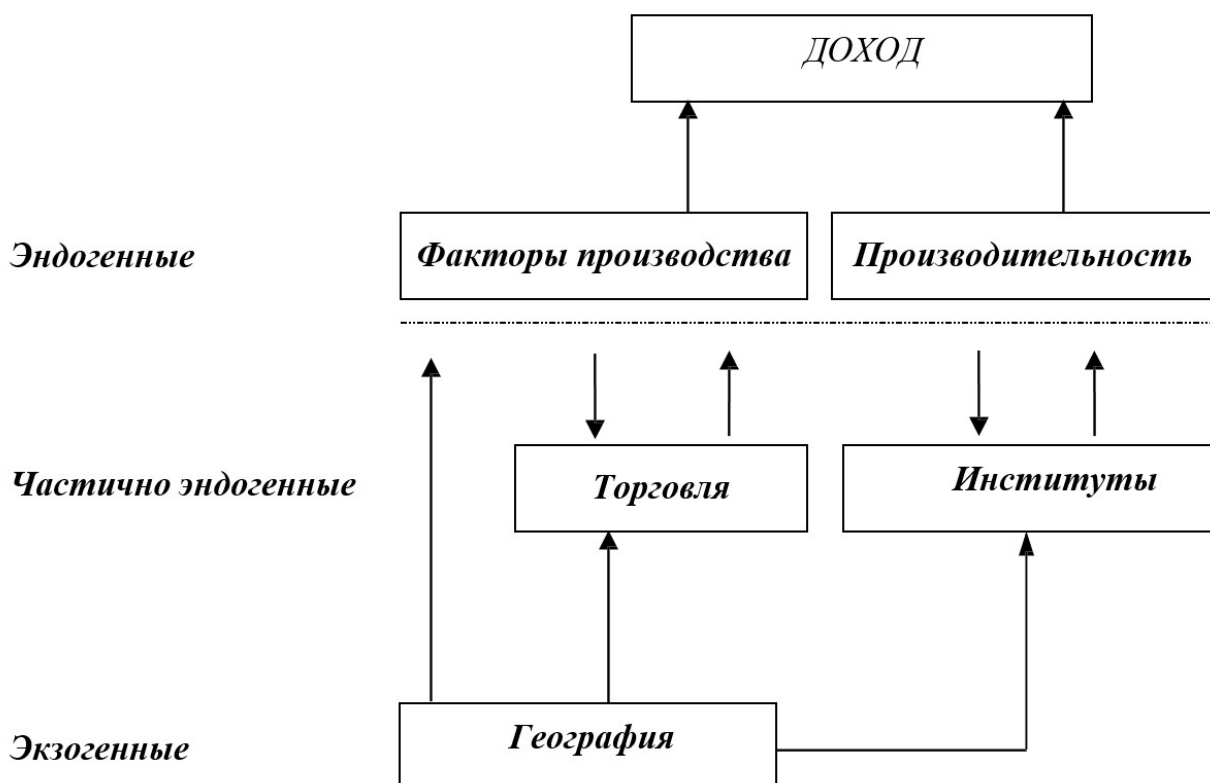

Рис.1. Факторы экономического роста по классификации Д.Родрика [5]

В рамках позиции В. Гамильтона, институты рассматриваются как «распространенный и неизменный способ мышления или действия, который укоренен в привычках группы или обычаях народа» [6]. Логическим продолжением данной мысли служит высказывание Дж. Ходжсона о формировании институтов: «когда индивидуальные привычки разделяются обществом или группой и укрепляются в этих пределах, они принимают форму социально-экономических институтов» [7].

С понятием институтов при анализе их в контексте разработки и реализации экономической политики необходимо связано рассматривать понятия «институциональная среда» и «институциональные соглашения». Согласно выводам А.Е. Шаститко, «в соответствии с терминологией, разработанной Д. Норт и Л. Дэвисом, институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения» [8].

В свою очередь, согласно его же выводам, институциональные соглашения – это «договоры между хозяйственными единицами, которые определяют способы кооперации и конкуренции» [9].

Данное понятие критически важно для определения оптимальных инструментов реализации государственной промышленной политики.

Ещё один фрагмент острокритической книги М. Алле достаточно точно передаёт российскую действительность: «Как и в любой период ускоренной инфляции в прошлом, развился нездоровый капитализм; возникли скандальные состояния, чаще всего в силу сговора плутократии, политократии и технократии. Под прикрытием демагогических заявлений о равенстве множатся всякого рода темные источники доходов... Во всяком случае, несправедливо, что те, кто "делает" законы, избегают последствий этих законов... Демагогия, как и ложь, не может бесконечно оставаться методом правления. Впрочем, и то и другое достаточно скоро наталкивается на собственные пределы; всякий демагог встречает еще большего демагога, чем он сам... Изучение истории говорит нам, что, если демагогия и начинается всегда с эйфории, она неизбежно приводит к хаосу и насилию» [10].

Стоит также сказать о том, что по признанию самого М. Алле, крупнейшими экономистами, оказавшими наибольшее влияние на него, были Л. Вальрас, В. Парето, и И. Фишер, с фундаментальными трудами которых он ознакомился в возрасте 30 лет.

Очень интересно и актуально его мнение по поводу универсальности современных экономистов-теоретиков которое в полной мере теперь уже можно отнести и к практикам: «Среди экономистов все более утверждается достойная сожаления тенденция: чрезмерная специализация. Слишком часто забывается тот факт, что социальные науки могут добиться сегодня больших успехов только на пути синтеза. Нужны экономисты, имеющие широкие взгляды на историю, социологию и политологию» [10].

В свою очередь, Дж.М. Кейнс по поводу уникальности и компетентности экономистов говорил следующее: «Талантливые ли просто компетентные экономисты являются самой редкой породой. Предмет легок, но малочисленны те, кто добивается в нем успеха. Парадокс находит свое объяснение в том факте, что ученый-экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен достигать уровня совершенства в нескольких различных направлениях и обладать способностями, которые редко соединяются вместе. Он должен быть математиком, историком, государственным человеком, философом... Он должен понимать язык символов и выражать свои мысли в ясных терминах. Он должен рассматривать особенное с точки зрения общего и подходить к абстрактному и конкретному в одном и том же движении. Он должен изучать настоящее в свете прошлого, имея в виду будущее. Ему не должна быть чужда никакая часть в природе человека и его институтов. Он должен стремиться непременно к цели практической и полностью бескорыстной: быть отрешенным и неподкупным, как художник, но иногда быть столь же практичным, как политический деятель» [10].

Известный американский экономист, приверженец институционализма Дж. Гэлбрейт в интервью газете «Известия» 31 января 1990 г. откровенно и резко заявил: «Те, кто говорит... о возвращении к свободному рынку времен Смита, неправы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не смогло бы выжить» [11]. Следовательно, можно предположить, что и Дж. Гэлбрейт даёт справедливую оценку свободному рынку, на незыблемых правилах которого до сих пор настаивают в том числе некоторые ныне действующие чиновники из профильных министерств. Оценка прямо скажем отрицательная.

Несмотря на предостережение известного американского экономиста, последователи Смита в России повели её именно по пути, свободных рыночных отношений и результаты этого выбора для нашего государства весьма неутешительны.

Таким образом, исследуя труды американских и европейских учёных экономистов, которые являются общепризнанными специалистами и чей вклад в мировую экономическую науку мало кто может отрицать, можно констатировать, что рыночные отношения и рыночная экономика в чистом виде в реальности являются достаточно спорными неоднозначными явлениями, так как маловероятно в современных условиях найти сколько-нибудь серьёзных учёных, которые стали бы отрицать существенную роль государственного вмешательства в экономические процессы.

Однако практика показывает, что так называемая свободная рыночная экономика существует преимущественно в теории, основы которой были заложены и разрабатывались как универсальное средство для многих государств, а затем были адаптированы с учётом интересов некоторых стран, которые принято называть экономически развитыми.

Попробуем разобраться, какое имеется видение и отношение к этой экономической категории у крупнейших российских экономистов.

Д.С. Львов пишет так о «свободной экономике»: «Экономика России в XXI веке видится мне не просто либерализованной, т.е. раздробленной на слабо связанные кусочки: либерализованные цены, неконтролируемая внешняя торговля, безответственные отношения работодателя и работника. Суть в том, что экономика России в целом должна получить возможность свободного, т.е. естественного развития, или, иными словами, развития, гармонизированного с особенностями социального, культурного, природного потенциала России. Можно сказать и так: свободная экономика - это экономика свободного развития потенциала России: ее природных богатств, интеллектуальных, творческих и духовных ресурсов населения, гигантских адаптационных и мобилизационных возможностей российских граждан» [12].

Академик Львов высказывается ещё более определенно: «идеология «Вашингтонского консенсуса» отличается крайним упрощением задач экономической политики и сводит ее к трем главным постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации через жесткое формальное планирование денежной массы. Эта политика направлена на максимальное сужение роли государства как активного субъекта экономического влияния и ограничение его функций контролем за динамикой показателей денежной массы» [12].

По мнению О. Ананьина, Р. Хаиткулова и Д. Шестакова «Вашингтонский консенсус был сформулирован английским экономистом Джоном Уильямсоном в 1989г.» [13]. Заключительным аккордом его доклада 1989 г. было признание того «поразительного факта», что «весь перечень политик, по которым Вашингтон имеет коллективное мнение, исходит из классического мейнстрима экономической теории, во всяком случае если к нему и сегодня можно отнести Кейнса», и что «ни одна идея, порожденная литературой по экономике развития, ... не играет существенной роли в обосновании Вашингтонского консенсуса» [14].

Каковы же были последствия необдуманных решений руководства страны, которые были продиктованы в том числе и правилами Вашингтонского консенсуса, прописанными в отношении стран Восточной Европы и бывших республик СССР. Переход от системы командно-административного управления к рыночным механизмам оказался весьма болезненным и малоэффективным. Существенное значение имело нарушение старых внутривозрастных связей, разрыв логистики, некомпетентность старой номенклатуры и её неприспособленность к новым условиям, отсутствие стратегического мышления и предательство национальных интересов со стороны бывших советских элит, а зачастую и просто непонимание в чём, собственно, состоят эти интересы.

Известный российский экономист, академик С.Ю. Глазьев видит трагический процесс перехода от одной системы хозяйствования к другой следующим образом: «в России уже в первый год проведения монетаристской

политики падение ВВП составило 15%, а реальной зарплаты – более 30%. За один 1992-й год по объему промышленного производства Россия откатилась на 12 лет назад. В период 1991-1998 гг. уровень производства в России сократился на 42%, став меньше, чем в любой из стран «семерки», вдвое меньше, чем в Индии и вчетверо меньше, чем в Китае. В целом доля российского ВВП в мировом выпуске сократилась почти вдвое – с 5,5% в 1990 году до 3,0% в 1995 году и 2,7% в 2001 году» [15].

Заслуживает внимание описание процесса такого перехода О.С. Сухаревым: «Переход к рыночной экономике и приватизация, проведенные в России в 1990-е и в 2000-е, во многом явились фактором разрушения промышленности, поскольку создали режим «растраты» основных активов и разворовывания мобилизационного запаса страны, вызвали свёртывание наукоемких производств, как самых нерентабельных и не ориентированных на получение быстрой прибыли. Уничтожили прикладные НИИ и КБ, так называемую «прикладную науку», которая могла быть базой для инновационной экономики, создали условия для монополизации оставшихся производств» [16].

По мнению Г. Б. Клейнера, «инвестиции в реальное производство сократились почти в 6 раз, причем в некоторых отраслях, например, в ряде подотраслей машиностроения, легкой промышленности – в 10-15 и более раз. Не менее 80% станкостроительных предприятий изменило свой профиль, а около 300 современных технологий в таких областях, как аэрокосмическая промышленность, производство высокочистых материалов, станков с числовым программным управлением, промышленных роботов, биотехнология и других утрачено окончательно» [17].

Достаточно точно по нашему мнению, С.Ю. Глазьев высказывается и о принципах макроэкономической политики: «почти весь постсоветский период макроэкономическая политика в Российской Федерации проводилась исходя из монетаристских рецептов, согласно которым она должна сводиться к снижению инфляции путем ограничения денежной массы в расчете на автоматическое действие механизмов рыночной самоорганизации по оптимальному использованию имеющихся ресурсов» [15].

Стоит согласиться с Г.Б. Клейнером, который отмечал, что «уходит недавняя пора надежд на либерализацию как панацею от всех экономических болезней государства и общества» [12].

По мнению академика Глазьева С.Ю. «упорное нежелание российских денежных властей проводить целенаправленную кредитную политику поддержания роста экономики поставило последнюю в зависимость от внешних источников кредита, что во многом предопределило ее деградацию и сырьевую специализацию, ввергло в неокOLONIALНЫЙ режим эксплуатации. С прекращением внешних источников кредита вследствие американо-европейских санкций российская экономика опустилась в средневековый мир ростовщиков. Острый недостаток кредита обрекает ее на дальнейшую деградацию. При этом коммерческие банки, пользующиеся поддержкой

государства, получают возможность присваивать монопольную сверхприбыль за счет завышения процентных ставок и присвоения имущества обанкротившихся заемщиков. Именно к этому ведет политика монетаристов, контролирующих уже много лет российские денежные власти» [15].

Таким образом, становится всё более очевидным тот факт, что слепое копирование западных теорий и практик, не подкреплённое экономическими обоснованиями, решения, которые игнорируют мнения крупнейших российских учёных не могут в дальнейшем оставаться основой новой экономической политики России – политики роста, модернизации, рационализации и оптимизации производственных процессов и институтов.

Прежде чем обозначить потенциально возможные направления и инструменты ускорения экономического развития, рассмотрим предпосылки и условия существующего в современной России экономического уклада, причины и особенности его становления.

Важнейшей задачей развития современной отечественной экономики является осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития. Решению этой задачи должно способствовать выполнение Указа Президента РФ от № 204 (май 2018 г.), где сформулировано девять важнейших национальных целей развития России [18]. Следовательно, учитывая эти цели необходимо выбирать и приоритетные направления развития российской экономики, что позволит соотносить правильность и своевременность такого выбора с необходимым теоретическим и методологическим обеспечением. Внесение коррективов в существующую стратегию опережающего развития обусловлено изменившейся политической и экономической ситуацией в мире.

Важно отметить, что научно-технический прогресс и смена технологических укладов, являются закономерными явлениями. Академик С.Ю. Глазьев по поводу этой стратегии пишет следующее: «на основе современной теории экономического роста, учитывающей фундаментальное значение научно-технического прогресса, периодически происходящие процессы смены технологических укладов и связанные с ними длинноволновые колебания, уже более двух десятилетий назад разработана и постоянно обновляется стратегия опережающего развития российской экономики» [19]. «Она исходит из анализа фактического состояния отечественной экономики и сохранившегося научно-технического потенциала, включает процедуры оценки ее сравнительных преимуществ в динамике мировой экономики, выбора приоритетных направлений развития ключевых производств нового технологического уклада, становление которого происходит в настоящее время, а также предусматривает формирование механизмов их реализации путем создания соответствующих институтов развития. Она ориентирует всю систему регулирования экономики на решение задач ее модернизации и перевода на траекторию устойчивого роста на основе опережающего развития очередного технологического уклада» [20].

Академик С.Ю. Глазьев вслед за многоуважаемыми и авторитетными специалистами вновь говорит о необходимости реального создания институтов развития с целью модернизации.

Мнение С.Ю. Глазьева поддерживает и расширяет В.Ю. Катасонов, который в своих публикациях часто говорит о формировании мобилизационной экономики в ближайшем будущем и проводит исторические параллели, которые не позволяют сомневаться в правильности таких решений. Мало что изменилось в отношении к России с момента проведения Генуэзской конференции по экономическим и финансовым вопросам состоялась в Генуе (Италия) 10 апреля и проходила до 19 мая 1922 г. при участии представителей 29 государств и 5 британских доминионов. «Оставим в стороне вопросы, касающиеся отношений Европы и РСФСР. Отметим лишь, что сторонам ни о чем договориться не удалось. Запад на конференции фактически объявил экономическую блокаду Советской России» [21].

Существенную роль в своей работе «Экономика Сталина» автор отводит значимости безналичных рублей как средству индустриализации России. В.Ю. Катасонов отмечает, что «безналичные деньги были предназначены в первую очередь для того, чтобы создать и развивать отрасли по производству средств производства – машин, оборудования, транспортных средств, металлорежущих, ткацких, деревообрабатывающих и иных станков, а также сырья, энергоносителей, строительных материалов, комплектующих узлов и полуфабрикатов, необходимых для производства средств производства и предметов потребления» [22]. Следовательно, есть прецедент реального использования безналичных расчётов в целях модернизации и ускоренной индустриализации в тех отраслях, в которых на данный момент есть существенное отставание от западных экономик. Кроме того, этот успешный опыт является собственно российским и возможно требуется только политическая воля и желание реальных сдвигов в сторону экономического роста в ближайшие годы.

Используя мировой опыт, в современной России необходимо проанализировать практику создания и деятельности особых экономических зон, выявить проблемные места и проецировать этот опыт на другие промышленные районы страны. Для крупнейшего в мире государства недостаточно иметь всего 23 ОЭЗ ППТ, 10 туристско-рекреационные, 2 портового типа и 7 ОЭЗ ТВТ, то есть 42 зоны по состоянию на 30.09.2021 [23] [24]. Институт особых экономических зон в России имеет незначительный опыт, как с точки зрения периода работы большинства сформированных зон, так и с точки зрения полученных практических результатов. Опыт 17 лет, начиная с 2005 года и по 2022, показывает не очень высокую эффективность деятельности существующих на данный момент российских ОЭЗ, в сравнении с аналогичной инфраструктурой в других странах.

По прогнозам директора Глобального института McKinsey Ричарда Доббса, общее количество ОЭЗ к 2025 г. может достигнуть 5000, однако 40% из них будут находиться в одной стране – Китае. Можно привести данные по их

количеству, в том числе, в некоторых из рассмотренных стран, и по объёму производства ВВП в % в этих странах, сгруппировав их в таблице 1.

Таблица 1. Количество ОЭЗ в различных странах в 2021 году и их место в мире по объёму ВВП

Страна	Количество ОЭЗ в стране	Место страны по уровню ВВП
Индия	268	3
США	295	2
Китай	237	1
Вьетнам	185	29
Мексика	109	12
Россия	36	6
Япония	22	4
Южная Корея	20	14

Как видно из таблицы 1, территории таких стран как Индия, США, Китай, Вьетнам и Мексика практически полностью охвачены деятельностью ОЭЗ, т.е. государства с экономической точки зрения превращены в тотальную особую экономическую зону. Три страны имеющие самый большой ВВП – Китай, США и Индия – имеют и самое большое количество действующих ОЭЗ, что ещё раз подтверждает значимость и влияние этого института на экономическое развитие вышеперечисленных стран в целом.

Изложенное выше позволяет сделать следующие, предназначенные для серьёзного анализа выводы, с целью адаптации представленного опыта в российской практике.

1. Количество создаваемых и действующих ОЭЗ в мире постоянно растёт, что подтверждает значимость и влияние данного института в масштабах национальных экономик.

2. Основой быстрого и эффективного развития ОЭЗ служит тщательно подготовленная и периодически адаптируемая к изменениям нормативно-правовая база.

3. Ключевым фактором потенциального успеха работы ОЭЗ несомненно является развитие необходимой современно обустроенной инфраструктуры. По оценкам специалистов, Китай вкладывает в обустройство 1 км² территории ОЭЗ от 50 до 80 млн. долл.

4. Серьёзным стимулом для деятельности резидентов на территории ОЭЗ должна быть качественно разработанная система льгот как для иностранных, так и для отечественных инвесторов, предусматривающая постепенное мягкое ужесточение. Например, ставка налога на прибыль для резидентов может составлять 0 % в первые три года, и по истечении этого срока ежегодно увеличиваться на 1 п.п. до достижения общероссийского уровня.

5. Необходимым фактором получения положительных результатов от деятельности ОЭЗ является создание стабильного и эффективного механизма

управления, при котором руководство зоной способно освоить и применять новую культуру управления и проводить систематический мониторинг, с целью выявления проблемных факторов и последующей оптимизации принимаемых решений.

6. Развитие института ОЭЗ в России может стать проектом национального масштаба при соответствующих решениях политического руководства. В этом случае представляется возможным формирование специализированного Фонда Долгосрочных Инвестиций для создания инфраструктуры потенциальных площадок ОЭЗ в большинстве регионов страны.

7. В ближайшем будущем стоит пересмотреть приоритеты вложений государственных средств в иностранные облигации, кредитования коммерческими банками проектов за рубежом, в сторону существенного расширения вложений в отечественную экономику, в т.ч. в создание и развитие новых ОЭЗ, преимущественно промышленно-производственного и технико-внедренческого типа.

Теперь об источниках средств, для мобилизации экономики. По данным ЦБ РФ объём ЗВР на 15.04.2022 составляет 611.1 млрд. долл. США [25]. Россия стабильно входит в пятерку рейтинга стран по объему ЗВР. Объём Фонда национального благосостояния по состоянию на 01.04.2022 по данным Минфина России составлял 155,23 млрд. долл. США или 13 052, 30 млрд. рублей и 9,8% процентов к ВВП [26]. По состоянию на 1 марта 2022 года объём средств Фонда национального благосостояния в рублевом эквиваленте составлял 12 935,11 млн. рублей [27]. По итогам первого квартала 2022 года профицит бюджета России составил 1,15 трлн. руб. [28]. Объём привлеченных кредитными организациями средств (вкладов) физических лиц на срок от 1 года до 3, в рублях и инвалюте составил на 1.02.2022 9 776 044 млн. руб., свыше 3 лет, 1 675 316 млн. руб.

Итого, даже без учета ЗВР предварительно мобилизованные средства составляют порядка 16 триллионов рублей. Много это или мало? По состоянию на 01.01.2022 это 12 % ВВП, а с учетом ЗВР – 50 % ВВП, т. е. значительная сумма.

Основными направлениями капитальных вложений за счёт вышеобозначенных средств, должны стать наиболее проблемные направления. Необходимо создавать производства полного цикла в таких отраслях как пищевая и легкая промышленность, машиностроение.

Основными инструментами ускоренного экономического развития должно стать планирование, причем долгосрочное планирование должно стать приоритетным. Предлагается возвращение на начальном этапе к пятилетнему планированию, так называемым пятилеткам. В пределах именно пятилетнего срока возможно реальное достижение планируемых результатов.

Заключение

Таким образом, рассматривая приоритеты экономического развития и их последовательность можно отметить следующее:

- на начальном этапе очень важно обеспечить продовольственную безопасность и независимость от других государств не только в производстве продуктов питания, но и воспроизводственного фонда, как в растениеводстве, так и в животноводстве;

- на следующем этапе, который может начаться и в более ранние сроки, необходимо развить собственную легкую промышленность - полный цикл производства собственных моделей одежды и обуви;

- третий этап – полноценное восстановление машиностроения, как отрасли, определяющей будущий НТП в России.

Таким образом, решения на региональном и государственном уровне в ближайшее время должны приниматься в интересах ускоренного развития и модернизации отечественной экономики, для чего у России есть все необходимые возможности и ресурсы.

Список использованных источников:

1. Allais M. L'impôt sur le capital et la réforme monétaire. Hermann, Paris, 1977. p. 243.
2. Радыгин А.Д. Внешние механизмы корпоративного управления / А.Д. Радыгин, А.Е.Абрамов, Г.Н. Мальгинов, И.В. Межераупс, А.В. Сизов, Н.А. Шмелева, Р.М. Энтов. – М.: ИЭПП, 2007. 301 с.
3. Норт А.Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
4. Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 1998. 424 с.
5. Луговой О. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / О. Луговой, В. Дашкеев, И. Мазаев, Е. Поляков, Д. Фомченко, А. Хехт. – М.: ИЭПП, 2007. 164 с.
6. Hamilton W. Institution / Seligman E, Johnson A. // Encyclopedia of the Social Sciences. – 1932. Vol. 8. P. 84.
7. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. 2000. №1. С. 55.
8. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 2002. 591 с.
9. Шаститко А.Е. Экономическая теория организаций: учебное пособие / А.Е. Шаститко. – М.: ИНФРА-М, 2007. 303 с.
10. Алле М. Экономика как наука: Пер. с франц. И.А. Егорова, М.: Наука для общества, РГГУ. 1995. 168 с.
11. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. — 3_е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт_Издат, 2005. 399 с.
12. Львов Д., Макаров В., Клейнер Г. Экономика России на перепутье веков. М.: «Вече», 1999. 85 с.
13. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. МЭиМО. 2010. № 12. С. 15–27

14. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform /Latin American Adjustment. How Much Has appened? Ed. byWilliamson J. Wash., 1990 (<http://www.iie.com/publications/papers/print.cfm?researchid=486&doc=pub>).
15. Глазьев Сергей Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
16. Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности.– М.: Финансы и статистика, 2011. 216 с.
17. Клейнер Г.Б. Проблемы реформирования отечественных предприятий // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 38-46.
18. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> Дата обращения 07.05.2022.
19. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010; Доклад ученых секции экономики ООН РАН 2011 г. / Под ред. С. Глазьева; Конкурентный потенциал России и пути его реализации для обеспечения национальной безопасности / Доклад С. Глазьева на заседании Совбеза России в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998>. Дата обращения: 13.04.2022.
20. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Ю. Глазьев «Книжный мир», 2019 — (Коллекция Изборского клуба). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/sergey-urevich-glaze/ryvok-v-buduschee-rossiya-v-novyh-tehnologicheskoy-i-chitat-onlayn>. Дата обращения: 14.04.2022.
21. Катасонов В.Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. 736 с.
22. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
23. Донской Д.А. Инструменты развития региональной промышленности // Российское предпринимательство. 2017. Т 18. № 24. С. 4151-4162
24. Донской Д.А. Промышленная политика: инструментарий и возможности осуществления реиндустриализации экономики России Креативная экономика. 2021. Том 15. № 9. С. 3535-3548.
25. Официальный сайт ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ - Дата обращения: 15.04.2022.
26. Официальный сайт Минфина РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> - Дата обращения: 18.04.2022.
27. Официальный сайт Минфина РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37868-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-mart_2022_goda. Дата обращения: 18.04.2022. Дата обращения 20.05.2022

28. Официальный сайт ИД Коммерсантъ. [Электронный ресурс].
<https://www.kommersant.ru/doc/5305437>. Дата обращения 20.05.2022

Сведения об авторе / Information about the author:

Донской Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: tcargrad@mail.ru *D. A. Donskoy* – Senior lecturer of the Department of Economics and Finance of Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia E-mail: tcargrad@mail.ru
SPIN РИНЦ 9633-4368

Дата поступления статьи: 01 июня 2022

Принято решение о публикации: 15 июня 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.